

Как только речь зашла о том, как хорошо сейчас живётся Линь Сяоцзю, морщинистое лицо старухи Сюй, исказилось злобой. Каждая морщина на её лице словно скрывала мерзкие расчёты, вызывающие отвращение.

Сюй Дачжуан, услышав это, явно тоже остался недоволен. Он посмотрел на свою мать с недовольным выражением лица: “Мать, разве ты не ходила сватать меня к семье Линь? Почему в итоге ничего не вышло?”

Слова Сюй Дачжуана, казалось, попали в больное место его матери. Она хлопнула себя по бедру, а её лицо исказилось от злости: “А кто в этом виноват, как не те короткоживущие супруги из семьи Линь, что натворили дел! Я уже была готова сватать тебя, но они откуда-то притащили дикого мужика и заставили Линь Сяоцзю выйти за него замуж. Вот так уже сваренная утка и улетела!”

На лице Сюй Дачжуана появилось ещё большее недовольство. Глухим голосом он спросил: “Мать, ты знаешь, кто этот мужик, которого они нашли?”

Сюй Лаотай (старуха Сюй), услышав вопрос сына, ненадолго задумалась, вспомнив унижение, которое она пережила перед Шэнь Лянем в тот день. Её лицо вновь исказилось от злости: “Кто он такой? Этот мужик сказал, что он цзюйжэнь (прошедший экзамены на учёную степень). Но кто знает, правда это или ложь? Если он действительно цзюйжэнь, то как же он оказался настолько жалок, что семья Линь подобрала его?”

Сюй Дачжуан сначала подумал, что раз этого человека подобрала семья Линь, то он вряд ли кто-то значимый. Если это действительно так, то он бы не стал возражать против того, чтобы убрать его потихоньку и самому занять место рядом с Линь Сяоцзю.

Но теперь, услышав слова матери, Сюй Дачжуан начал колебаться. Если этот человек обычный, то всё просто. Но если он действительно цзюйжэнь, то это уже проблема — трогать такого человека нельзя.

Через некоторое время, всё ещё сомневаясь, Сюй Дачжуан снова спросил мать: “Мать, ты уверена, что не ошиблась? Этот человек точно цзюйжэнь?”

Старуха Сюй, всё ещё погружённая в свои обиды на то, что её сын не смог жениться на Линь Сяоцзю, и на унижение от Шэнь Ляня, злобно ругалась про себя. Услышав вопрос сына, она нахмурилась и ответила: “Откуда мне знать? Но мне кажется, что здесь явно что-то не так. Цзюйжэни — это такие ценные люди, а если он и вправду цзюйжэнь, то как мог докатиться до такого состояния?”

Сюй Дачжуан согласился, что в словах матери есть доля правды. Но чувства к Линь Сяоцзю уже захватили его сердце, и он решил, что сначала разузнает всё об этом мужчине, а уже потом примет решение, как поступить.

С этой мыслью он почувствовал себя немного лучше. Затем он что-то вспомнил, обернулся к матери и заговорил с ней немного заискивающим тоном: “Мать, у тебя ещё остались деньги?”

Сюй-старшая сразу насторожилась, взглянув на сына подозрительно: “Что ты задумал? Сразу говорю, на этот раз, чтобы вытащить тебя, ушло немало денег. У меня больше ничего не осталось!”

Сюй Дачжуан не поверил словам матери. Он прекрасно знал, что та всегда держит где-то записку на всякий случай.

Но, видя, как напряжённа она сейчас на него смотрит, он решил не давить дальше и лишь улыбнулся: “Мать, чего ты так волнуешься? Я просто спросил. Твой сын что, стал бы отнимать у тебя деньги?”

Сюй-старшая, хоть и любила сына, знала его характер как свои пять пальцев. Она лишь усмехнулась: “Не надо меня обманывать. Думаешь, я не знаю, что ты за человек? На этот раз денег ты от меня не получишь. Сиди дома, никуда не суйся! И держись подальше от своих приятелей. Всё от них одно зло!”

Слова матери не понравились Сюй Дачжуаню, но, глядя на её сердитое лицо, он решил промолчать. Он понимал, что если начнёт перечить, в будущем может вообще остаться без её поддержки. Поэтому он прикинулся послушным и замолчал, намереваясь позже придумать другой план.

Сюй-старшая решила, что сын всё понял, и с лёгким чувством удовлетворения повела его домой.

Вернувшись, Сюй Дачжуан сослался на усталость и ушёл к себе в комнату, чтобы отдохнуть.

Сюй-старшая лишь пробурчала что-то недовольное себе под нос и позволила ему уйти.

Оказавшись в своей комнате, Сюй Дачжуан убедился, что никого рядом нет. Тогда он отодвинул часть кровати и достал из скрытой дырки небольшой потрёпанный тканевый мешочек. Пересчитав находящиеся внутри серебряные монеты, он недовольно хмыкнул. Однако, вспомнив, что после встречи с друзьями сможет воспользоваться их ресурсами, он сразу повеселел.

С мешочком в руках он тихо прислушался к звукам снаружи, убедился, что мать занята делами и в ближайшее время не побеспокоит его. Тогда он вылез через окно и, перелезая через забор, скрылся.

Спустя четверть часа, в небольшой таверне у городских ворот

Сюй Дачжуан собрался с приятелями за столом, уставленным блюдами. За едой и выпивкой они нахваливали друг друга. Среди них выделялся один человек с аккуратной причёской и изящной внешностью. Его длинное одеяние цвета лунного света и элегантный вид сильно контрастировали с грубоватой компанией. Однако в его взгляде иногда мелькала похотливая хитрость, что портило впечатление о его "образованности".

Сюй Дачжуан, опьянев от выпитого, вдруг заметил за соседним столом мужчину, который выглядел совершенно неуместно в этой шумной обстановке. Он оттолкнул приятелей, пытавшихся подлить ему ещё вина, и, шатаясь, подошёл к тому мужчине, подняв бокал: "Брат Хуан, давай выпьем вместе!"

Мужчина, которого он назвал братом Хуаном, лениво посмотрел на него и, притворно взяв пустую чашу, небрежно ответил: "Брат Сюй, ты ведь собрал эту встречу не просто так, верно? Тебе что-то от меня нужно?"

Сюй Дачжуан смутился. Потирая руки, он неуверенно взглянул на Хуана и тихо произнёс: "Брат Хуан, я знаю, что ты человек с большими возможностями. Умоляю, помоги мне на этот раз. Ты же знаешь, как я всегда готов ради тебя на всё".

Хуан Ци был самой загадочной личностью среди их компании. Никто толком не знал, чем он занимался и откуда у него были деньги, но он часто появлялся в дорогих местах, всегда с разными спутниками — будь то юноши или девушки. Его стиль жизни вызывал зависть у всех вокруг.

Поэтому среди их группы Хуан Ци был самым уважаемым. Каждый мечтал заслужить его благосклонность, чтобы он протянул руку помощи.

Услышав эти слова, Хуан Ци бросил на него косой взгляд, ничего не ответил — ни согласия, ни отказа — и лишь сказал: "О чем речь? Рассказывай".

Сюй Дачжуан, почувствовав надежду, поспешно поведал о своем конфликте с Линь Сяоцзю. Разумеется, он опустил тот факт, что семья Линь просто не выбрала его, а сосредоточился на том, как некий незнакомец внезапно увел его жениха.

"Брат Хуан, ты не представляешь, если бы не этот парень, я бы сейчас не был в таком плачевном состоянии. Я бы точно смог угостить вас в самом лучшем ресторане, самыми лучшими блюдами!"

Чем больше Сюй Дачжуан говорил, тем сильнее его охватывал гнев, лицо становилось всё злее. Он совсем не заметил, как Хуан Ци, выслушав его, задумчиво прищурился.

"Ты говоришь про того парня, Линь Сяоцзю, который раньше работал в лапшичной?"

Разгоряченный Сюй Дачжуан вдруг замолк, затем кивнул: “Да! Брат Хуан, ты его знаешь?”

Хуан Ци на мгновение замялся. Они с Линь Сяоцзю действительно когда-то знали друг друга, даже были близки. Если бы не несчастный случай, он бы уже давно увез Линь Сяоцзю с собой и выручил за него хорошую сумму серебра.

Но Хуан Ци никак не ожидал, что этот избалованный мальчишка теперь так изменился. В голове у него закрутились мысли, и, взглянув на Сюй Дачжуана, он сказал: “Я понял. Я посмотрю, что можно сделать”.

Эти слова прозвучали как обещание. Лицо Сюй Дачжуана тут же расплылось в широкой улыбке, обнажив пожелтевшие зубы. Он быстро схватил кувшин с вином и услужливо наполнил чашу Хуан Ци.

Хуан Ци был доволен такой услужливостью. Сделав глоток вина, он обдумывал, стоит ли сначала проверить, тот ли это Линь Сяоцзю, которого он знал. Если это не он, то, судя по описанию, такой парень всё равно стоил внимания — талантливый и явно умеющий зарабатывать деньги.

Ведь такие красивые и умелые юноши — большая редкость. Даже если не отправлять его в “то место”, он всё равно сможет приносить доход, попав в его руки.

□□#

Линь Сяоцзю, сославшись на необходимость заняться ужином, отправился на кухню. Но, увидев там продукты, быстро успокоился и начал размышлять над тем, как упаковать обед для Шэнь Ляня и что приготовить на ужин.

Вечером Шэнь Лянь обнаружил на столе не только обычные два блюда и суп, но и маленькую деревянную коробочку необычной формы. Внутри лежали что-то вроде рисовых шариков.

Шэнь Лянь с любопытством взглянул на Линь Сяоцзю и не удержался от вопроса: “Что это?”

Линь Сяоцзю немного смутился и ответил: “Я долго думал и решил, что это будет самым подходящим вариантом. У нас это называется суши, но я их немного изменил”.

Изначально он хотел готовить блюда для Шэнь Ляня, но еда с маслом становится невкусной, когда остывает. А кашу в нынешних условиях хранить неудобно.

В итоге Линь Сяоцзю вспомнил про суши: их можно модифицировать так, чтобы они были удобны в переноске, хорошо насыщали и не теряли вкуса, даже если остынут. Однако, на его взгляд, суши всё же уступали привычному рису. Поэтому он чувствовал лёгкое чувство вины, решив предложить Шэнь Ляню такой обед.

<http://bllate.org/book/15132/1337403>